

Джирайя должен был отдать должное своему бывшему товарищу: сила не заставила его успокоиться, он был все так же опасен, как и тогда, когда только дезертировал из Конохи.

Отскочив назад, Гама-сеннин остановился, чтобы перевести дух, и быстро метнулся в сторону, чтобы уклониться от очередного Водного Дзютсу, на этот раз от шара жидкости под высоким давлением. Наруто успел отпрыгнуть, и Джирайя чувствовал, как с каждой секундой его чакра становится все дальше и дальше. Хотя прикрытие ниндзя в зелено-красной одежде было сорвано, это был необходимый риск, и теперь ему нужно было успеть скрыться.

«Как ты нашел меня, Джирайя-кун?»

Шиноби из Конохи скривился, вспомнив последний бой с бывшим товарищем. Он отбросил дружеские узы, которые их когда-то связывали. Орочимару, стоявший перед ним, был не тем, с кем он вырос. Это была лишь частичка того гениального протиджи, который когда-то украшал джонинов Деревни Листьев.

Он не поддастся на его уговоры.

«Рочи-чан, это было несложно. Я следил за тобой много лет».

Если змееподобный человек и удивился, то хорошо скрыл свое потрясение, поскольку на его лице застыла маска безразличия.

«Кстати, отличная покраска! Я и не знал, что ты любишь радугу и единорогов! Похоже, все эти слухи о том, что ты любишь детей, были правдой?»

Джирайя откатился в сторону, когда по коридору с ревом пронеслась Стихия ветра. Повернувшись лицом к бледнолицему Отокаге, он услышал низкое шипение.

«Ты посмел! Если понадобится, я буду преследовать это отродье до края земли! Он заплатит за такую дерзость!»

Джирайя усмехнулся. О, он просто не мог упустить такой шанс!

«Да ладно тебе, Рочи-тян! Я знаю, что тебе это нравится! Разве ты не любила животных, когда была маленькой? Как тогда, с тигром и...»

Орочимару в ярости бросился вперед, и из-под его правого рукава выскочили три зеленых питона. Джирайя отпрыгнул назад, его брошенный кунай уже впился в головы атакующих рептилий. Хлопок рукой по цементному полу, и темное облако дыма скрыло его форму.

«Послушай, Рочи-тян. Я знаю, что ты всегда хотел быть клоуном - с длинными волосами,

разноцветными носами и прочим. Но мне есть куда идти, так что я...»

Пригнувшись, чтобы избежать удара обоюдоострого меча, замахнувшегося на его голову, Гама-Сеннин прижал левую руку к полу, а правой сформировал Расенган. В его ладони возникла сфера Дельфиниума - вихрь чистейшего голубого цвета, озаривший тенистый коридор, словно глубины океана.

Выбросив тело вперед и сформировав дорюхеки, он пробил его насквозь, Расенган пробил дыру посередине и катапультировал землю и камень на разъяренного Ниндзя-отступника. Вынужденный защищаться, Джирайя отпрыгнул назад, плавно приземлившись на голову вызванной им боевой жабы.

«Ну что ж, давай встретимся снова, Рочи-тян! Сладких снов! В следующий раз я принесу тебе книжки с картинками, радугой и всем остальным! Гамахиро, выводите нас отсюда».

С ворчанием оранжево-голубая жаба выхватила из спины два клинка, чудовищная катана запульсировала чакрой. Поднявшись в воздух, Гамахиро выплюнул изо рта огромную порцию масла, а Джирайя последовал за ним с помощью Гоукакю. Сконцентрированный шар огненного масла врезался в потолок, позволяя жабе прорваться сквозь него, а его мечи врезались в камень, как горячий нож в масло. Когда они вырвались на поверхность, жаба-призыватель с недоумением посмотрел на знак, который предстал перед его глазами.

Большинство Страны звука были недееспособны и лежали на земле, раскинув конечности и вывалив изо рта языки. Те, кто остался в сознании, стояли на коленях, задыхаясь и потея, словно только что пережили тяжелейшую битву в своей жизни.

Джирайя фыркнул. Типичный Наруто. Либо он убивал кого-то по ошибке, либо пугал до потери сознания, и, похоже, не один из них не выдержал!

Когда Джирайя и его призыватель отпрыгнули далеко за пределы досягаемости, адреналин, бурлящий в жилах саннина, начал спадать. Почувствовав внезапную усталость, шестифутовый шиноби перевернулся на спину и уселся по-индийски на голову жабы.

Черт, как же это было тяжело. Он не знал, сможет ли победить Орочимару, если они оба выложатся на полную катушку. Может быть, если он перейдет в режим мудреца и прибегнет к помощи Фукасаку и его жены..., но старая жаба парочка терпеть не могла, когда к ней обращались без крайней необходимости. Что ж, это мысль на другой день. А пока ему нужно было догнать своего непутевого «ученика» и вернуть его в Коноху, пока он не взорвал еще какой-нибудь уголок мира.

Но мальчик! Подшутить над Орочимару до такой степени, чтобы он совсем спятил?!

Джирайя разразился хохотом, из его глаз потекли слезы, а в памяти всплыла картина Орочимару с радужным цветом лица. Гамахиро сдвинулся с места, его правый глаз уставился

на своего хозяина, как на полного сумасшедшего.

«А-а-а, не смотри на меня так, Кен! У меня есть хороший повод посмеяться!»

Голова боевой жабы почти незаметно наклонилась в сторону.

«Ты видел, как покрашены стены и лицо старого Рочи-Чана?» В ответ на кивок жабы шиноби Конохи усмехнулся.

«Одно слово: Наруто».

Гамахиро чуть не поскользнулся, когда приземлился, его длинный язык высунулся от удивления.

Вот это история для сенсея! Джирайя только пожалел, что не догадался сделать снимок!

Наруто остановился у края водопада, размышляя о том, как он побывал здесь раньше. Долина Конца была таким красивым, но хаотичным местом. Рев водопада, бьющего по реке внизу, полностью заглушал нежное журчание бегущего вверх потока. Деревья по обеим сторонам качались взад-вперед, раскинув свои лиственные ветви над поверхностью потока, и отражение становилось то зеленым, то голубым; это был прямой контраст со спокойными, огромными дубами-дозорными, которые стояли дальше за линией деревьев.

<http://erolate.org/book/641/67836>